

На следующий день Сюэ Хуай официально отправился в путь.

Дорога к горе Одинокого Лиса была необычайно сложной и долгой, повсюду были расставлены массивы и магические барьеры. Еще не добравшись до горы Одинокого Лиса, но уже приблизившись к небольшой деревне недалеко от резиденции клана Феникса, они потратили немало времени.

С Сюэ Хуаем пришло немного людей, которых он сам выбрал из-под командования Юнь Цо, воинов, которым он мог доверять.

Среди них был и тот маленький посыльный, которого вчера Юнь Цо выгнал из палатки.

Причиной было то, что Сюэ Хуай покинул лагерь Юнь Цо вчера рано утром и случайно встретил этого маленького солдата, который все еще плакал, размазывая сопли по лицу. Увидев, что он вышел, он особенно обиженно пожаловался ему:

— Уважаемый господин, я действительно не распространял слухи намеренно, я просто сказал владыке, что принц клана Феникса, кажется, что-то замышляет против вас, и он выгнал меня... уууу...

Сюэ Хуай подумал о характере Юнь Цо и пришел к выводу, что он действительно мог исказить смысл других людей. Ему стало жаль этого солдата, плачущего и обиженного, и он просто взял его с собой, чтобы тот искупил свою вину перед Юнь Цо в будущем.

По дороге Сюэ Хуай узнал, что маленького солдата зовут Хуа Цин, он культивирует меч, а также немного знаком с продвинутой техникой передачи звука, такой как позиционирование передачи звука на тысячи миль, поэтому он пришел сюда в качестве разведчика.

Хуа Цин рассказал ему много слухов о клане Феникса.

— Говорят, что клан Феникса сейчас уже разделился на семьи, и та группа, которая активна в Небесном мире, уже не та же самая группа, что живет в горах, и обе стороны не смотрят друг на друга. Например, семья Бай И из дворца Парящей Зари считает, что клан Феникса в горах слишком консервативен и закрыт, а люди там, в свою очередь, считают, что они идут на поводу у мира и заботятся о нем, что порочит благородство и элегантность Феникса и понижает уровень древних богов... В общем, кто может разобраться в этом беспорядке?

Он рассказывал истории очень интересно, и Сюэ Хуай слушал с большим интересом.

Ночью пришли другие разведчики и доложили:

— Уважаемый господин, в последнее время у демонов и клана Феникса нет никаких движений, но кто-то видел, что некоторые демоны уже выехали из горы Одинокого Лиса.

Сюэ Хуай предположил:

— У клана Демонов, вероятно, есть большое движение, и, судя по всему, подозрения клана Феникса можно исключить, но это еще не точно. Возможно, это средство ввести нас в заблуждение. Сначала донесите эту новость Юнь Цо и Небесному двору, а как обстоят дела на самом деле, я узнаю, когда попробую.

Чем спокойнее время, тем беспокойнее все становится.

Сюэ Хуай хорошо понимал это, и несколько ночей подряд лично дежурил по ночам, иногда даже забывая поесть.

В этот день, когда он дежурил ночью, он увидел, что Хуа Цин подошел к нему, чтобы сменить его.

— Уважаемый господин, завтра мы сможем добраться до горы Одинокого Лиса. Позвольте мне дежурить ночью, а вы хорошо отдохните.

Сюэ Хуай покачал головой.

— Именно потому, что мы доберемся туда завтра, сегодня ночью нужно быть особенно осторожным.

Хуа Цин посмотрел на выражение его лица и не стал настаивать, а просто сказал:

— Тогда я останусь здесь с вами. Я приготовлю вам кролика, и пока я здесь, вы сможете немного вздремнуть.

Сказав это, он действительно вышел ненадолго, и когда вернулся, принес двух жирных кроликов.

Кролики, которых он держал, не оказывали никакого сопротивления, и Хуа Цин был немного рад.

— Какие послушные, их было так легко поймать.

Хуа Цин быстро содрал шкуру и вынул внутренности, поставил на костер, чтобы поджарить, и, готовя, напевал неизвестную мелодию.

Сюэ Хуай прислонился к костру, и вдруг почувствовал холод в сердце, но не мог понять, откуда взялся этот холод. Он как будто застрял костью в горле.

Подумав об этом, он почувствовал сонливость и не смог сдержаться и немного вздремнул.

В этот мимолетный полусон-полуявь ему приснился сон.

Во сне он вернулся в тот год, когда ему было десять лет, и его мать тяжело заболела.

И он делал маленькие шажки, старательно держа в руках коробку с едой, на цыпочках покупая Мужун Ми что-нибудь поесть. Наконец, запихнув всю тяжелую коробку с едой в кольцо для хранения, он радостно пошел по дороге, думая о том, чтобы вернуться и развеселить мать, но его остановил кто-то.

Тот человек подошел, чтобы сообщить ему новость, суетливо, тихо сказав:

— Аяя, какой послушный, молодой господин Сюэ. Но что ты все еще здесь делаешь? Твоей матери больше нет?

Он был слишком мал, а тот человек слишком высок, и он не мог видеть его лицо.

Позже, неизвестно когда, он принес домой маленького обжору, которого только что избили до смерти, и по дороге снова встретил человека.

Тот человек сказал:

— Как жаль! Твоей матери больше нет, и ты больше не нужен своему отцу. Он женился на другой женщине. Как жаль!

То лицо постоянно менялось и, наконец, превратилось в соседского старшего брата Шахуа, превратилось в того предсказателя, и, наконец, превратилось в лицо этого солдата рядом с ним.

~~~~~

— Какой послушный. Так и уснул? Как жаль.

~~~~~

В этот момент Сюэ Хуай изо всех сил открыл глаза, испытывая бесконечную ненависть и ярость, словно ледяной водой окатило его с головы до ног, и он весь задрожал.

Проснувшись, он увидел, что вокруг пусто, только кролик все еще лежал на гриле, шипя маслом. Как будто это был просто сон, и он сам приготовил кролика, и рядом с ним никогда не

было солдата по имени Хуа Цин.

Все тело Сюэ Хуая напряглось, и он настороженно огляделся, собираясь пойти посмотреть в лагерь других людей.

Однако одного взгляда хватило, чтобы вся кровь в его теле застыла и стала холодной и мертвой.

Двадцать человек, которых он привел, стояли, сидели, ходили, спали, в разных позах, и все они превратились в серые статуи.

В тот момент их сожгли до пепла и они застыли, все еще сохраняя человеческую форму. Когда подул ветер, они легко обрушились и рассеялись.

Сюэ Хуай видел это только тогда, когда Юнь Цо убивал людей.

Сила шестнадцатого уровня демонического пути, испепеляющая все, тогда. Была такая же ситуация. Небо и земля превратились в мертвую дымку, которая исчезла без следа при легком прикосновении.

Этот человек пришел к нему, на этот раз он нашел его так ясно и понятно, и убил всех людей рядом с ним.

Это была тихая провокация, насмешка и ирония.

Смех над тем, что он до сих пор не знает, кто враг, смех над его самонадеянностью.

~~~~~

Сюэ Хуай долго стоял неподвижно, а потом внезапно повернулся и пошел прочь, идя все быстрее и быстрее, поднявшись в облака и туман, и даже призрак-обжора не смог угнаться за ним.

Призрак-обжора обнюхал все вокруг, почувствовал направление, в котором ушел убийца, и нетерпеливо хотел повести его в погоню, но Сюэ Хуай пошел в противоположном направлении.

Его путь по-прежнему был горой Одинокого Лиса.

Он почти изо всех сил сдерживал себя, чтобы не идти назад, не преследовать его.

Даже если он умрет, он должен сдерживать желание убить сейчас. Чем больше этот человек

провоцирует его, тем больше он не должен делать то, что хочет противник.

На горе Одинокого Лиса должен быть какой-то секрет.

Он срочно отправился туда ночью, все его тело горело, и из-за сильных и сложных эмоций все его тело дрожало. Но его разум становился все яснее и яснее, ясным, как первый луч солнца, пробивающийся сквозь утренний туман.

~~~~~

На горе Одинокого Лиса никого не было.

Ни фениксов, ни демонов. Демоны исчезли в одночасье и перебрались в другое место, о котором они не знали.

Цинняо из Зимнего континента изо всех сил догнал его, нашел его и в панике сообщил:

— Молодой господин! Молодой господин, все кончено. Внезапно появился большой демон, никто не может его остановить! Никто не может его остановить! Мы не знаем, кто он, откуда он взялся, но он уже собирается добраться до Зимнего континента! Кто-то сказал, что совершенствование этого человека не ниже, чем у владыки! Что делать? Что делать? Что делать?

Выражение лица Сюэ Хуая было очень спокойным.

— Где сейчас Юнь Цо?

Цинняо чуть не заплакал.

— Идет! Владыка изначально был на Ветреном континенте и сейчас направляется на Зимний континент!

Сюэ Хуай прервал его:

— Немедленно свяжитесь с ним, я хочу с ним поговорить.

~~~~~

Голос Юнь Цо звучал тревожным и хриплым:

— Сюэ Хуай?

Сюэ Хуай спокойно сказал:

— Юнь Цо, соберись, не возвращайся на Зимний континент. Это план отвлечения тигра от горы. Этот человек привлекает ваше внимание. Демонов больше нет на горе Одинокого Лиса. По моим оценкам, они планируют захватить Ветреный континент сразу после того, как вы покинете Ветреный континент.

Юнь Цо сказал:

— Нет, Зимний континент уже почти -

Сюэ Хуай жестко сказал:

— Я поеду. Цель этого человека - не Зимний континент, и не вы, и не клочок земли Мира Бессмертных. Я знаю, кто этот человек, и его цель - я.

Юнь Цо замер там, и даже Цинняо, передававший сообщение, замер.

— Ты...

Сюэ Хуай не обратил на это внимания. Он тихо приказал призраку-обжоре отправиться в определенном направлении, погладил его по голове и помчался вперед на полной скорости.

Он сказал название места очень тихо.

Но Юнь Цо все равно услышал.

Голос Юнь Цо внезапно разразился яростью, словно этот человек тут же сошел с ума.

— Сюэ Хуай, тебе нельзя туда ехать! Подожди, пока я приду. Я не разрешаю туда ехать, вернись! Я приказываю тебе, ты -

Сюэ Хуай сказал:

— Юнь Цо, поверь мне. Не подведи меня.

Голос Юнь Цо уже дрожал:

— Тебе нельзя ехать, Сюэ Хуай, тебе нельзя ехать...

Сюэ Хуай, махнув рукой, приказал Цинняо прервать связь.

Призрак-обжора немного струсил, Сюэ Хуай повысил голос и повторил:

— Сяо Тао, Белофениксовая снежная равнина , иди сейчас же.

~~~~~

Сюэ Хуай до сих пор помнит, что снежная равнина города Белого Феникса - это родина Юнь Цо.

Это единственное место в клане Демонов, где идет снег.

Юнь Цо однажды сказал ему, что причина, по которой его мать решила поселиться на Зимнем континенте, заключалась не только в том, что Зимний континент был самым близким местом к Миру Демонов, но и в том, что это была единственная бессмертная область, где был снег.

Во все четыре сезона идет снег, и матери Юнь Цо это нравилось. Юнь Цо провел здесь свое детство, поэтому в прошлой жизни, когда он завоевал это место, весь Мир Демонов издал высочайший приказ об убийстве, чтобы убить Юнь Цо, этого выродка, предавшего клан Демонов.

А если не учитывать остальную суету, это действительно очень красивое место. Спокойный снег падает, и вид простирается до бесконечности.

Но когда снег превращается в пепел, это зрелище становится мрачным.

Сюэ Хуай шел сюда и видел всю дорогу пепел. Там, где проходил тот человек, места были испещрены шрамами, и не осталось ни одного выжившего.

Сделав первый шаг здесь, Сюэ Хуай опустил голову и сотворил барьер, бросил призрака-обжору внутрь и отбросил его в сторону, не выпуская его, как бы он ни плакал и ни кричал.

Он нес в руках духовное огненное ружье и шаг за шагом шел вперед.

Здесь была полная тишина. Ни команды, ни других живых людей, только знакомое ему лицо.

Эта знакомость не означает, что он его знает, потому что лицо человека, стоящего перед ним и ждущего его, было составлено из кусочков.

Это был объединенный образ всех знакомых ему людей, - людей, с которыми он часто встречался и разговаривал, - но которые всегда оставались незамеченными.

Это был старший брат по соседству, это был родственник со стороны матери, имя которого он не помнил, это были солдаты рядом с ним.

Это были все, кого он знал или не знал.

Увидев, что он пришел, этот человек не стал действовать, и даже был очень приветлив. Словно расслабленный и непринужденный, он протянул руку и поднял с ветром немного пепла, чтобы сложить из них разные фигуры.

Долгое время спустя этот человек заговорил:

— Сюэ Хуай, на самом деле, ты должен знать, почему ты умер в прошлой жизни. В то же время, я переродился и культивировал до семнадцатого уровня демонического пути. А что насчет тебя? Если бы ты использовал эту штуку в своих руках до предела, ты, должно быть, смог бы победить меня, но вопрос в том, сможешь ли ты использовать ее до предела? Не сможешь, потому что ты ничтожество.

Когда он называл его имя, в нем звучала какая-то странная близость, словно он был очень близок с ним, что вызывало озноб.

Сюэ Хуай, казалось, не слышал его оскорблений, просто уставился на него и тихо спросил:

— Кто ты?

Тот человек склонил голову и мгновенно превратился в Шахуа.

— Сяо Хуай, я твой старший брат.

Затем он сразу же превратился в Хуа Цина, с испугом и слезами на глазах.

— Уважаемый господин, я ваш солдат.

Наконец, он превратился в правого защитника с невозмутимым видом.

— Я так же твой коллега.

Казалось, ему очень нравилась эта маленькая шутка, он играл очень усердно, в нем сквозила истеричная мания, безумная игра, но она внезапно остановилась в следующее мгновение.

Наконец, он показал лицо, которого Сюэ Хуай никогда раньше не видел. Неожиданно, это было лицо ученого, полное книжной атмосферы, изящное и красивое.

Сюэ Хуай спросил:

— Это ты?

— Да, настоящий я. Не хуже тебя, молодой господин Сюэ?

Тот человек слегка улыбнулся.

— Все еще хочешь знать, кем я был?

— Я не хочу слушать.

Сюэ Хуай выставил вперед духовное огненное ружье.

— Я уже знаю, кто ты.

Тот человек, казалось, нашел его слова очень забавными, и склонил голову.

— О, правда? Молодой господин Сюэ, если ты не знаешь - просто скажи, что не знаешь. Зачем притворяться -

Еще не успел закончиться вопросительный тон, как крошечные звездочки в руке Сюэ Хуая пронзили его в направлении. Это была уже не целительная магия, а удар, собравший силу атаки, но он промахнулся.

Тот человек, казалось, испугался, а затем засмеялся.

— Сколько всего ты пропустил из-за своего характера? Действительно, нужно измениться, Сюэ Хуай. Сейчас позволь мне сказать тебе -

Еще один удар, он ловко увернулся, а затем в ответ метнул руну. Сюэ Хуай в спешке перекрестил духовное огненное ружье, чтобы заблокировать ее, но, приземлившись, отступил на три-пять шагов, и, задыхаясь, выплюнул половину рта крови.

Тот человек нежно улыбнулся.

— Помнишь, когда вы впервые поссорились? Ты временно вышел по делам и не смог

поужинать с ним вместе. Ты попросил слугу, чтобы передать ему это, но на следующий день он все равно сорвался на тебя. Скажи, этот слуга вообще сказал или нет?

Еще одна руна, на этот раз он промахнулся. Сюэ Хуай повернул голову, чтобы увернуться, половина его волос была срезана, а на лице появилась полоса крови.

— Этот принц клана Феникса тоже я. Ты знаешь только, что я хотел переманить тебя, но ты не знаешь, что я сфабриковал записи нашей любовной переписки и показал их Юнь Цо, верно?

Сюэ Хуай слегка опешил. В этот момент еще одно мощное заклинание прямо перевернуло его на землю и сильно впечатало в снег.

Тот человек, казалось, нашел это очень забавным и непрерывно болтал:

— Это дело очень интересно. Когда все вокруг вас ссорятся... Так называемое единство двоих, нет ничего невозможного. Разве это не шутка? Ты и он совершенно не подходите друг другу. Ты считаешь его упрямым и предвзятым, он считает тебя холодным и равнодушным. Это ваши слабости. Вы двое - самая большая скрытая тревога в Мире Демонов, но одному мне удалось разлучить вас. Мертвые - мертвы, безумные - безумны. Тск, как жаль.

Сюэ Хуай долго не мог выбраться из снега, так что он подошел и сильно наступил на мягкую талию Сюэ Хуая. Все тело Сюэ Хуая свело судорогой от боли, но он, стиснув зубы, холодно усмехнулся.

— Тогда почему ты все равно умер? Раз ты последовал за мной из прошлой жизни, почему ты все равно умер?

После того, как он произнес эти слова, он словно затронул какую-то обратную чешую. В глазах того человека промелькнула злоба, он наступил еще сильнее, скрежеща зубами от ненависти.

— Все из-за этого безумца по фамилии Юнь, который убил всех людей в той битве, включая меня. Десятки тысяч людей, никто не спасся. Он безумец! Этот тиран рано или поздно получит свое возмездие! Почему бы его возмездию не начаться с тебя, Сюэ Хуай.

Тот человек наклонился и схватил подбородок Сюэ Хуая, заодно схватив и его горло.

— Отрубить все части тела, оставить несколько порезов на твоём красивом лице, положить в коробку и отправить ему. Как ты думаешь, какой будет его реакция?

Чем больше двигался Сюэ Хуай, тем сильнее он подавлял его.

Кончик ножа приближался все ближе и ближе. Сюэ Хуай не мог издать ни звука, но в его

глазах даже появилось немного улыбки.

Эта улыбка заставила человека напротив забить тревогу.

— Что ты сказал?

Он ослабил хватку.

Сюэ Хуай сильно закашлялся несколько раз, выплюнув немного кровавой пены.

Он просто спокойно смотрел на него, в его глазах не было видно ненависти и ярости, и его вид сильно отличался от того, каким он был только что - наоборот, в нем сквозило немного жалости.

— Я сказал, что знаю, кто ты, я не обманывал тебя.

Из-за боли Сюэ Хуай выплевывал слова одно за другим, но его голос все еще был чистым и ясным.

— Во-первых, тебя легче всего узнать. Чрезмерная маскировка может, наоборот, раскрыть твою истинную природу. Ты никогда не используешь настоящее имя, а используешь различные ложные имена, чтобы проникнуть в поместье. Поэтому, во-первых, ты изначально должен быть человеком из поместья, делающим это из страха быть обнаруженным старым другом.

Сюэ Хуай сказал:

— А этим старым другом является мой дедушка, верно?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Во-вторых, так много личностей: иллюзионист, предсказатель, дрессировщик... Ты превосходишь во всем этом и притворяешься очень хорошо. Ты обладаешь небесным корнем духа.

Человек перед ним резко опешил.

Сюэ Хуай остановился, чтобы сделать несколько вдохов, а затем медленно сказал:

— Я знаю, что у дедушки раньше был ученик с небесным корнем духа, он был его последним учеником, закрывшим врата, но он был изгнан из секты из-за злобного характера. Похоже, это ты - хотя я до сих пор не знаю, что я сделал не так, что ты не только не стал проверять себя, но

и нацелился на меня вместо этого.

— Ха, у тебя еще есть немного ума.

Кончик ножа проткнул кожу его подбородка, кровь медленно просачивалась, и тот человек сказал:

— И что? Я просто хочу посмотреть, какое сокровище действительно держит в сердце этот старик, и так называемое чистое сердце. Но это только и всего? Молодой господин семьи Сюэ, родители в гармонии, все звезды окружают луну. Ты человек, который родился со всем. Какое право у тебя требовать от других, которые выбираются из грязи?

Его голос стал язвительным и грубым:

— Сто лет усердно учился, самый выдающийся небесный корень духа, был отослан вами двумя словом “характер”. Человек, которому я усердно помогал, был легко потерян тобой. Я действительно хочу посмотреть, как ты останешься чистым, когда у тебя не будет этих ореолов. Когда у тебя не будет родителей, когда над тобой будут смеяться, когда тебя будут топтать ногами, каково это? Столько лет я с тобой был днем и ночью. Иногда я думаю, что я просто влюбился в тебя - но я действительно не понимаю таких людей, как ты. Иногда это просто глупо до удушья -

— В-третьих, — Сюэ Хуай, казалось, не слышал его слов и тихо открыл рот.

Есть еще и третье?

В этот момент перебитый человек тоже не мог не заподозрить.

— От любопытства ко мне, до враждебности, до желания уничтожить меня - или, как ты сказал, любовь.

Сюэ Хуай улыбнулся.

— Я перефразирую. Я - твое слабое место. Не будет преувеличением сказать это, верно? Хотя Юнь Цо, услышав это, скорее всего, приревнует. Но, слабое место означает, что ты пойдешь на все, чтобы отвратить меня, мучить меня. Сначала ты отчуждал меня и Юнь Цо, чтобы помочь Миру Демонов, но в конце концов ты не мог больше контролировать себя. Ты просто хотел уничтожить меня, верно? В делах самое главное - не руководствоваться эмоциями. Я медленно понимал это в последние годы, но я вижу, что ты этого не понимаешь. Успех благодаря Сяо Хэ, неудача тоже из-за Сяо Хэ*. Этого... ты разве не понимаешь?

*“Успех благодаря Сяо Хэ, неудача тоже из-за Сяо Хэ” - причина успеха и причина провала могут быть с одним и тем же человеком или фактором.

В тот момент, когда голос Сюэ Хуая затих, к окрестностям снежной равнины незаметно приблизилась неизвестная армия.

Невероятная, словно приливная волна. Во главе стоял именно Бай И, а также долго отсутствовавший Сюэ Цзун.

Это и есть настоящая игра в игре.

Притворяться потерявшим волю, притворяться порвавшим с Небесным Двором, притворяться, что он все еще тот импульсивный и вспыльчивый молодой человек. Он ставил именно на этот последний момент.

Он всегда приходит подготовленным.

В тот момент, когда тот человек заметил, что кто-то приближается, он уже использовал все свои силы, желая прямо разбить окружившую его армию, однако это ему не удалось - потому что духовное огненное ружье Сюэ Хуая было направлено на него, и снова была выпущена звезда, полная силы.

Сюэ Хуай тихо рассмеялся.

— Хотя я еще не могу использовать его до предела, но если использовать его только для сдерживания тебя, этого более чем достаточно.

Тот человек был застигнут врасплох, и мог использовать свое совершенствование только для сопротивления атакам со стороны Сюэ Хуая, и не было времени для других вещей. Но даже эту атаку он чуть не пропустил. Когда Сюэ Хуай испытывал его только что, он просто делал вид.

В этот момент глаза его налились кровью, и он сказал с грустной улыбкой:

— Они еще в десятках чжанов от меня. Этого времени достаточно, чтобы я разделался с тобой. Умри-!!

Сюэ Хуай тоже взлетел и, используя все свои силы, не думая ни о чем другом, встретил небесные силы противника, и в его разуме осталось только несколько слов: сражаться до смерти.

<http://bllate.org/book/14664/1302107>